РАСХОЖДЕНИЕ КОММУНИКАТИВНО-РЕЛЕВАНТНЫХ ЗАПАСОВ НОСИТЕЛЕЙ ИСХОДНОГО И ПЕРЕВОДЯЩЕГО ЯЗЫКОВ КАК ЭКТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФАКТОР ДЕКОМПРЕССИИ

Зимовец Наталья Викторовна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Педагогического института Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород, Россия

Аннотация. В статье отмечается обусловленность декомпрессии переводного текста экстралингвистическими факторами. Подробно рассматривается фактор расхождения коммуникативно-релевантных информационных запасов носителей исходного языка и переводящего языка. Проводится анализ примеров перевода романа Б. Пастернака «Доктор Живаго», распределив их по группам в соответствии с классификацией, данной С. Влаховым и С. Флориным.

Ключевые слова: перевод, прагматическое значение, декомпрессия, переводческие преобразования.

Широко распространен в современной лингвистической литературе и в других смежных дисциплинах термин «прагматика». В лингвистике этим термином обозначают область языкознания, изучающую отношения между говорящим и знаком. Следует отметить, что «прагматика исследует средства эксплицитного и имплицитного выражения эмоционально-оценочных значений, дейктических значений, коммуникативную перспективу предложения (актуальное членение), речевые акты, пресуппозицию высказывания, типологию речевых актов и прочее» [Полозова, 2022, с. 97].

Значительный интерес представляют прагматические факторы для теории перевода, в рамках которой понятие «прагматика» трактуется по-разному.

Л.С. Бархударов в своих работах использовал два термина «прагматическое значение» и «прагматический аспект». Типами прагматических значений слова, по его мнению, являются:

«1. Стилистическая характеристика слова.

2. Регистр слова.

3. Эмоциональная окраска слова.

4. Коммуникативная нагрузка слова.

5. Коннотация слова» [Бархударов, 2023, с. 106].

Л.С. Бархударов указывал: «Под прагматическим аспектом перевода понимается учет так называемых фоновых знаний участников коммуникативного акта. Эти знания, необходимые для понимания текста не будут одинаковыми для носителей ИЯ и ПЯ. Объем экстралингвистической информации у носителей ИЯ и ПЯ не совпадает: многое из того, что известно и понятно читателям или слушателям текста оригинала, оказывается неизвестным и непонятным для читателей и слушателей текста перевода» [Бархударов, 2023, с. 35].

Важность прагматического аспекта в теории перевода подчеркивали многие лингвисты В.Н. Комиссаров, Л.К. Латышев, З.Д. Львовская, Я.И. Рецкер, А.В. Федоров, В.И. Шаховский и др.

Учет прагматического аспекта приводит к изменению объема ПТ, чаще всего к декомпрессии. Считается, что «явлению декомпрессии все еще не дано четкого определения, несмотря на широкое распространение в практике перевода. Декомпрессией в лингвистике называется, как знаковое расширение переводного текста, так и описательный перевод и добавления при переводе» [Радюк, 2018].

Н.И. Дзенс и И.Р. Перевышина отмечали, что «декомпрессия ПТ происходит в результате внесения в ПТ определенных поправок на социально-культурные, психологические и иные различия между получателями оригинального и переводного текста» [Дзенс, 2012, с. 332]. Преобразования, которые использует переводчик и которые приводят к декомпрессии ПТ, следующие:

1) описательный, разъяснительный, перифрастический перевод;

2) добавления;

3) гипонимический перевод;

4) сноски (подстрочные примечания).

Распределение анализируемых примеров по группам сделано в соответствии с классификацией, данной С. Влаховым и С. Флориным [Влахов, 2012, с. 51].

1. Самую большую группу слов, обусловливающих декомпрессию ПТ, представляет лексика, называющая бытовые реалии: имущество, жилище, одежда, предметы быта, напитки, пища, игры, народные праздники:

«Аверкий Степанович был человек с правильными чертами лица, откидывавший назад волосы, широко ступавший на всю ногу и летом тесьмяным снурком с кисточкой подпоясывавший *косоворотку*» [Пастернак, 2020, с. 208]. – He had regular features. He tossed his hair back and took great strides, planting his feet squarely on the ground. In summer he wore *a Russian shirt* tied with a silk tasselled cord [Pasternak, 2021, с. 272].

«Косоворотка» – это традиционная русская рубашка с косым воротом. Хотя переводчик не полностью объясняет значение этого слова, ограничившись только пояснением, что это национальная одежда, имеет место расширение в ПТ.

«Реалист в форменной фуражке и поддевке, перекрещенной пулеметными лентами, кавалерист в офицерской шинели и *кубанку* и странный, как маскарадный ряженый, толстяк в стеганых штанах, ватнике и низко надвинутой поповской шляпе с широкими полями» [Пастернак, 2020, с. 233]. – <...> a boy in a school cap and a tunic with two cartridge belts, a cavalryman in an officer's overcoat and *fur cap*, and a fat man oddly clothed as for fancy-dress ball in quilted trousers and a wide-brimmed clerical hat pulled low over his forehead [Pasternak, 2021, с. 305].

В русской традиции *кубанка* – каракулевый головной убор Кубанских казаков. Переводчик передает только один признак – сделанный из меха, но в ПТ наблюдается декомпрессия. Указание на какой-либо признак при переводе мы наблюдаем в следующих примерах:

«В толпе были старики в серых *сермягах* <…>» [Пастернак, 2020, с. 124]. – Old men in coarse gray *woolen coats* <…> [Pasternak, 2021, с. 156].

«Ларисе Федоровне по душе были нравы захолустья, по-северному окающая местная интеллигенция в *валенках* и теплых *кацавейках* из серой фланели, их наивная доверчивость» [Пастернак, 2020, с. 89]. – Larisa Feodorovna liked Yuriatin's provincial ways, the long vowels of its northern accent, and the naïve trustfulness of its intelligentsia, who wore *felt boots* and gray flannel *sleeveless coats* [Pasternak, 2021, с. 106].

Причиной декомпрессии, показанной в вышеприведенном примере, является добавление переводчиком слов, поясняющих значение понятий – «сермяга», «валенки» и «кацавейка».

«И только иногда мешает один мальчик с узкими киргизскими глазами в распахнутой *оленьей дохе, какие носят в Сибири или на Урале*» [Пастернак, 2020, с. 161]. – Only now and then a boy got in his way, a boy with narrow Kirghiz eyes, in an unbuttoned *reindeer coat worn fur side out, as in the Urals or Siberia* [Pasternak, 2021, с. 207].

В данном примере в тексте ИЯ уже присутствует объяснение данного вида одежды, однако недостаточное для понимания читателем ПЯ, поэтому переводчик дает более расширенное пояснение, приведшее к декомпрессии.

«Публика попроще торговала вещами более насущными: колючими, быстро черствевшими горбушками черного пайкового хлеба, грязными, подмокшими огрызками сахара и перерезанными пополам через всю обертку пакетиками *махорки* в пол-осьмушки» [Пастернак, 2020, с. 132]. – Humbler people traded in more useful things – crusts of stale rationed black bread, damp, dirty chunks of sugar, and ounce packages of *coarse tobacco* cut in half right through the wrapping [Pasternak, 2021, с. 166].

Читателю ПТ, возможно, неизвестно, что «махорка» – табак грубого помола, этим и обусловлено добавление переводчика.

«Я не шпиков остерегаюсь, как бы не выследили, а сейчас кончится эта волынка, вылезут они из *землянки* и нагонят» [Пастернак, 2020, с. 33]. – I'm not worried about spies following us, but the moment those slowpokes in their hole in the ground have finished they'll come out and catch up with us [Pasternak, 2021, с. 28].

В данном случае переводчик поясняет понятие *землянка* описательно. Информация, содержащаяся в ИЯ имплицитно, эксплицируется в ПЯ и ПТ расширяется.

Для достижения адекватного перевода видовое понятие, отсутствующее в ПЯ, заменяется родовым понятием – словосочетанием, по количеству составляющих элементов, более протяженным, чем лексическая единица ИЯ. В результате такого перевода наступает семантическая декомпрессия ПТ:

Была *Казанская* <…> [Пастернак, 2020, с. 17]. – It was *the Feast of the Virgin of Kazan* [Pasternak, 2021, с. 6].

Был канун *Покрова* [Пастернак, 2020, с. 15]. – It was on the eve of *the Feast of the Intercession of the Holy Virgin* [Pasternak, 2021, с. 4].

В этих примерах семантическая декомпрессия ПТ наступает в силу того, что разъяснительный перевод необходим, поскольку не каждому читателю

известны русские церковные праздники Казанской Богородицы (день обретения иконы в Казани в XVI веке) и Покрова Пресвятой Богородицы (в основе праздника лежит предание о явлении Божией Матери в Константинополе в начале X века).

Разъяснительный перевод следующего предложения позволяет понять русский обычай наряжаться на Рождество и играть в русские народные игры:

«Внутри них теплилась святочная жизнь Москвы, горели елки, толпились гости и играли в *прятки* и *колечко* дурачащиеся *ряженые*» [Пастернак, 2020, с. 70]. – Behind them glowed the Christmas life of Moscow, candles burned on trees, and the guests *in fancy dress* milled about playing *hide-and-seek* and *hunt-the-ring* [Pasternak, 2021, c. 80].

Приведенные ниже примеры показывают, как понятные русскому читателю обозначения обрядов, праздников, поясняются переводчиком читателю на ПЯ путем добавления слов, подбора аналога:

«Через десять дней друзья устроили им *проводы* в той же комнате» [Пастернак, 2020, с. 83]. – Nine days later their friends arranged *a farewell party* for them, in the same room [Pasternak, 2021, c. 97].

«*Отпевание* кончилось» [Пастернак, 2020, с. 76]. – *The funeral service* was over [Pasternak, 2021, c. 88].

«С незапамятных времен *елки* у Свентицких устраивали по такому образцу» [Пастернак, 2020, с. 71]. – From time immemorial the Sventitskys' *Christmas parties* followed the same pattern [Pasternak, 2021, c. 81].

2. Следующую группу реалий составляют лексические единицы, обозначающие род деятельности, профессии, исторические и географические реалии, называющие пейзаж, ландшафт:

Отсутствие в ПЯ соответствующих эквивалентов приводит к описательному, разъяснительному переводу, следствием которого является семантическая декомпрессия ПТ:

«В древности такие люди ходили в *ушкуйниках*» [Пастернак, 2020, с. 208]. –He was the kind of man who, in the old days, might have become *a pirate on the Volga* [Pasternak, 2021, c. 272].

Разъяснительный перевод понятия «ушкуйник» – так называли на Руси разбойников, занимающихся грабежами на берегах реки Волги, привел к расширению ПТ.

«Они проезжали по *Камергерскому*» [Пастернак, 2020, с. 71]. – As they drove through *Kamerger Street* <...> [Pasternak, 2021, c. 81].

Переводчик доводит до сведения читателей ПЯ информацию о том, что Камергерская – это улица Москвы, где происходят действия главы романа, из которой взят пример. Разъяснительный перевод в данном случае обусловливает декомпрессию текста ПЯ.

Таким образом анализ примеров показывает, что декомпрессия ПТ обусловлена необходимостью передачи фоновой информации, которая является различной для носителей ИЯ и ПЯ. Как считает «в данном случае декомпрессия ПТ объясняется принадлежностью участников двуязычной коммуникации к разным языковым, социально-культурно-этническим коллективам и не зависит

от воли переводчика. Главная задача переводчика – правильная передача обозначений вещей, о которых идет речь в подлиннике» [Абдрахманова, 2014, с. 34]. Обладание определенными знаниями действительности, изображаемой в переводимом произведении, помогает переводчику донести до носителей ПЯ информацию в тексте на ИЯ, не нарушить принципа прагматической ориентации на получателя.

Список литературы

Абдрахманова Р.Дж. Художестенный перевод (лингвистические аспекты): учебное пособие. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2014. – 86 с.

Бархударов Л.С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. – изд. стереотип. – М.: URSS, 2023. – 240 с.

Влахов С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – 5-е изд. – М. Р. Валент, 2012. – 406 с.

Дзенс Н.И. Теория перевода и переводческая практика / Н.И. Дзенс, И.Р. Перевышина. – Санкт-Петербург: Издательство «Антология», 2012. – 560 с.

Пастернак Б.Л. Доктор Живаго. – М.: НЭБ Свет, 2020. – 429 с.

Полозова М.С. Прагматика в исследованиях языковых единиц // Вестник научных конференций. – 2022. – № 11-3 (87). – С. 97-99.

Радюк К.А. Проблема изменения объема текста при переводе графических романов / К.А. Радюк, Л.И. Рязанцева // Sci-article 2018. – № 56. – URL: https://sci-article.ru/stat.php?i=1524396919 (дата обращения: 12.03.2025).

Pasternak B. Doctor Zhivago / Trans. by M. Hayward and M. Harari. – London: Everyman, 2021. – 599 p.

DIVERGENCE OF COMMUNICATIVELY RELEVANT INFORMATION STOCKS OF SPEAKERS OF THE SOURCE LANGUAGE AND THE TRANSLATION LANGUAGE AS AN EXTRALINGUISTIC FACTOR OF DECOMPRESSION

Zimovets Natalia Viktorovna,

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Pedagogical Institute, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Abstract. The article notes the determinacy of decompression of the translated text by extralinguistic factors. The factor of divergence of communicatively relevant information reserves of native speakers of the source language and the target language is considered in detail. An analysis of examples of translation of B. Pasternak's novel «Doctor Zhivago» is carried out, distributing them into groups in accordance with the classification given by S. Vlahov and S. Florin.

Key words: translation, pragmatic meaning, decompression, translation transformations.